

Сабира - дайза — так называют ее все молодые актеры. В этом обращении проявляются любовь и восхищение ее творчеством, благодарность за помощь в нелегкие минуты поисков, репетиционный такт и высокую актерскую этику.

Как часто восхищаемся мы игрой актеров старшего поколения Академического театра драмы им. Молланеписа! Они — его сердце и его наивысшее достижение. Среди «академиков» много талантов, но, наверное, больше никто уже не сможет подарить зрителям такие минуты эстетического наслаждения, как Аман Кульмамедов или Ата Дурдыев, Сона Мурадова или Базар Аманов, Клыч Дурдыев или Мухамед Черкезов... Будет много блистательных образов и имен, но это уже — другая эпоха в истории, как новые песни в новом, оригинальном исполнении.

Вместе с театром эти люди прошли огромный путь от участников художественной самодеятельности до народных артистов. Он был нелегким, и не потому, что путь художника выстлается не только победами, но потому, что совершали они героическую культурную революцию освобожденного народа.

Одну из таких судеб познала народная артистка СССР Сабира Атаева. Проглатывая список ее ролей,

сыгранных почти за сорок лет сценической жизни, невольно поражаешься необычайному размаху творческого диапазона актрисы. В историю сценического искусства республики вошли образы, созданные ею во всех жанрах. Может быть, эта широта доступна ей потому, что она всегда была в гуще значительных событий народа...

пившей, наконец, признать во мне родню. Она же и продала однажды меня замуж. В ночь перед свадьбой я собрала вещи и побегала в райком, а к вечеру, с нарядом милиции, снова была в своей школе. Страшные были годы. Помню, глубокой ночью ко мне в окно громко застучали. «Сабира, спасайся. Нас ищут!...», — торопливо про-

но. Здесь и познакомилась Сабира с первым директором театра, известным писателем и драматургом Карраджой Буруновым. Он обратил внимание на ее актерское дарование и пригласил работать в театр. Массовки, эпизоды, малые роли...

В 1936 году С. Атаеву одной из первых приняли в туркменскую драматическую

поневоле» Мольера. Вот как отзывался в те годы о игре Атаевой известный критик К. Рудницкий: «Мартина С. Атаевой явилась огромным достижением молодой актрисы. Никаких штампов, тонкий подход к комедии Мольера... поразительно». Это было первое публичное признание таланта молодой актрисы.

После окончания института — годы упорной работы, образы, непохожие друг на друга, своеобразные, неповторимые. Среди них целые галереи драматических и острокомедийных, а иногда просто невозможно охарактеризовать подобной терминологией. Настолько органичны в ее игре и яркий народный фарс, порой достигающий гротеска, и глубокий драматизм, обретающий подлинно трагическую окраску.

Почти всегда ее невозможно наблюдать просто. Она приковывает к себе внимание зрителей, заставляет его напряженно ждать реакции ее героини на ту или иную реплику партнеров. И в самых, казалось бы, «проходящих» сценах спектакля, она заставляет зрительный зал то вдруг «взорваться» неудержимым смехом, то глубоко задуматься над судьбой персонажа. Настолько мастерски использует актриса изобразительные средства в обрисовке роли, что часто теряется ощущение условности театральной игры. Ее героини живут

на сцене реальной, полноценной жизнью.

Творчество С. Атаевой не ограничивается рамками театра. Ею созданы многочисленные образы на телевидении и в кино. Так получилось, что в кинематографе актрисе в основном пришлось играть роли матерей. Это Джерея-адже в «Особом поручении», жена хана в «Айне» и Авадан в «Шасенем и Гариб». Эти женщины очень не похожи друг на друга, и не только тем, что живут в разных предлагаемых обстоятельствах, но и мироощущением, чертами характера. Но все они созданы актрисой с присущим ей талантом. Приведу только две фразы из оценки члена жюри Бакинского кинофестиваля: «...Ваша Авадан покорила всех бакинских зрителей. В этом образе мы видим трагические черты пролилого и азербайджанского народа...» Разве не самая высокая похвала актеру в признании интернациональной масштабы его работы?

У С. Атаевой много творческих планов. Она работает над ролями в новых спектаклях театра. Но если нельзя дать гарантии, что все спектакли найдут успех у зрителя, то об актрисе можно сказать: на сцене всегда будет образ, рожденный в напряженных днях репетиций.

О. АГАДЖАНОВА,
театровед.

МИР ЕЕ ТВОРЧЕСТВА

Наставники
молодежи

Она родилась в год, когда победила Октябрьская революция. Шести лет потеряла родителей. В 1926 году их с сестрой устроили в интернат, а через два года ее приняли в педагогический техникум. В тридцатом молодая комсомолка учительствовала в далеком ауле Караган: днем учила ребят, а вечером в ликбезе — взрослых.

— Мне было тринадцать лет, когда я получила направление на работу, — рассказывает актриса. — В ауле встретила тетку, поспе-

кричал кто-то. Но убежать я не успела. Сотня басмачей, ворвавшись в село, искала комсомольцев, «вербоотступников». Меня спасло чудо. До рассвета свирепствовали бандиты, а потом, испугавшись первых лучей солнца, трусливо скрылись в пески.

Вскоре молодую учительницу направили на курсы повышения в Ашхабад, где она впервые сыграла роль в самодеятельном спектакле. А потом киностудия «Туркменфильм» пригласила курсантов для работы в ки-

студию, организованную в московском ГИТИСе. После пяти лет учебы, в самом начале войны, студенты показали зрителям свой дипломный спектакль — «Лекарь